

0- 790172

На правах рукописи

ВИНОГРАДОВА Виктория Викторовна

**МИФОПОЭТИКА КРИЗИСНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ
РУССКИХ ДЕКАДЕНТОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература



АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ванюков Александр Иванович
(Саратовский государственный универси-
тет им. Н.Г. Чернышевского);

кандидат филологических наук, доцент
Демичева Елена Сергеевна
(Волгоградский государственный со-
циально-педагогический университет).

Ведущая организация – Ленинградский государственный универ-
ситет им. А.С. Пушкина.

Защита состоится 28 октября 2011 г. в 12.00 час. на заседании дис-
сертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном
социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волго-
град, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского
государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоград-
ского государственного социально-педагогического университета:
<http://www.vspu.ru> 27 сентября.

Автореферат разослан 27 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор



НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000687884

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В духовных ориентирах России конца XIX – начала XX в. происходит смена представлений о путях развития общества, культуры и искусства.

Этот этап развития русской литературы достаточно широко представлен в трудах отечественных и зарубежных исследователей: Н.А. Богомолова, Д.Е. Максимова, В.А. Келдыша, М.А. Воскресенской, М.Л. Гаспарова, В. Дмитриева, А.Н. Долгенко, Л.К. Долгополова, А.В. Лаврова, О.А. Лекманова, А.Ф. Лосева, И.Г. Минераловой, А. Хансен-Леве, О. Ронена, И.Я. Цвика и др. Тем не менее в работах литературоведов до сих пор остается немало спорных вопросов, связанных с исследованием литературы Серебряного века, в частности с проблемой дефиниции понятия *декадент* («*декадент*»). Наличие кавычек здесь выражает семантическую корреляцию синонимичных, но не тождественных терминов. В связи с этим отметим, что творческие индивидуальности Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба – при всей их уникальности – репрезентируют различные аспекты типологической модели декадентского самовыражения, структурированной мифологической парадигмой восприятия мира.

Под *декадентом* в нашем исследовании понимается особый тип личности, основой поведенческой модели которой является амбивалентно-игровое отношение к жизни, обусловленное кризисом традиционного миропонимания, отражающего обостренное предчувствие катастрофы, крах религиозных и общественных идеалов. Такое понимание термина *декадент* мы находим в работах современных литературоведов Н.А. Богомолова, А.Н. Долгенко, Д.В. Затонского, А.К. Жолковского, О.А. Павловой, В.А. Сарычева и др.

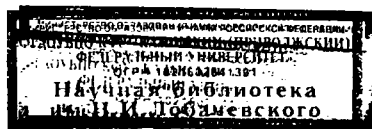
Исследование деструктивных проявлений в жизни человека не являлось самоцелью декадентов; это была попытка поиска нового человека, которая вылилась в мифотворчество старших символистов – «*декадентов*». В отличие от декадентов с их тяготением к экзистенциальному типу мироотношения, основанному на поэтизации тоски, разочарования, смерти и апологетики «пограничных ситуаций» бытия, старшие символисты ощущали смысл искусства как человекобожие. Теургия так же, как и жизнетворчество декадентов, стала попыткой отвергнуть традиционное искусство и литературу. Эта линия литературного развития нашла свое продолжение в творчестве младших символистов – «жизнестроительство» А. Белого и «дионисийство» Вяч. Иванова послужили идеологическим основанием их мистических утопий.

Доминантой мироощущения декаданса стало экзистенциальное сознание, т. е. такая парадигма мышления, которая характеризует человека кризисной эпохи, оказавшегося один на один с онтологическими проблемами. В свете этого познание сущностей бытия через психологические первоосновы личности становится целью искусства рубежа XIX–XX вв.

Проявления такого отношения к жизни многогранны, но в диссертации подробно рассмотрены два из них. Во-первых, поведенческая модель «человека-артиста», реализуемая в жизни через создание «биографии-мифа», а в писательстве – через игровую эстетику с присущими ей формотворчеством и стилизацией (творчество М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба); во-вторых, в утверждении амбивалентного отношения к жизни, проявляющегося исключительно в словесном творчестве на уровне поэтики: 1) в «вырождении реализма в натурализм» (Н.А. Бердяев); 2) в авторской «апокрифической» интерпретации Библейских архетипов; 3) в утопическом взыскании социального идеала (творчество Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева).

В условиях кризиса христианства и поиска нового религиозного сознания в ментальности Серебряного века реконструируется мифологическая парадигма восприятия мира, связанная с кризисом самоидентификации человека того времени и ориентированная на поиск новых объяснительных моделей смысла бытия. Наиболее емкое выражение эти процессы находят в словесном творчестве Серебряного века, проявляясь на уровне поэтики, во-первых, в мифотворчестве как способе самоутверждения автора-демиурга, ищущего новые формы художественной выразительности; во-вторых, в построении сюжета на основе архетипов; в-третьих, в художественном исследовании бессознательного как способе осмысления и построения интровертной модели мира, наиболее адекватной формой отражения которой становятся жанры малой прозы. В исследованиях Н.А. Богомолова, Д.В. Затонского, О.А. Павловой, В.А. Сарычева, Е. Эткинда была предложена концепция литературного процесса Серебряного века как полиструктурного феномена, синтезирующего различные художественные системы, ориентированные как на «традиционные», так и на «условные» формы изображения.

В связи с вышесказанным актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью рассмотрения проблем мифопоэтики малой прозы декаданса в свете пограничных состояний человека, отсылающих через сюжетный уровень художественных произведений к переживанию не столько пограничного состояния субъекта-персонажа, сколько пограничного состояния культуры при ее вхождении в XX в.



Объект исследования – произведения малой прозы Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В. Брюсова, Ф. Сологуба, продемонстрировавших в своем творчестве наиболее типичные модели декадентского самовыражения (поведенческая модель «человека-артиста», реализуемая в жизни писателей через создание «биографии-мифа», а в писательстве – через эстетику формотворчества и стилизации), в основе которых лежало создание авторского мифа.

Предмет исследования – мифопоэтические структуры малой прозы Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба, выражающие художественную антропологию русского декаданта.

Материалом исследования являются произведения, относящиеся к малым жанрам прозы (художественные тексты М.П. Арцыбашева, Л.Н. Андреева, В.Я. Брюсова, З. Гиппиус, А.М. Добролюбова, М. Кузмина, Д.С. Мережковского, Ф. Сологуба), эпистолярное наследие (письма Л.Н. Андреева, Вяч. Иванова к А. Чеботаревской, А.М. Добролюбова, В.В. Розанова), дневниковые записи Ф. Сологуба, Н.А. Тэффи.

Целью исследования являются выявление, систематизация и анализ мифопоэтики художественной антропологии малой прозы Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В. Брюсова, Ф. Сологуба в свете кризисного самосознания русского декаданта.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) проанализировать жанровое наполнение понятия «малая проза», охарактеризовав особое положение новеллы в период русского декаданта;

2) выявить особенности мифопоэтики малой прозы эпохи русского декаданта, обусловленные кризисным самосознанием личности;

3) рассмотреть поэтику неореалистической малой прозы Л.Н. Андреева как проявление экзистенциального типа мироощущения;

4) проанализировать специфику интерпретации мифологем дионисийства, зрота и танатоса, человекобога и богочеловека, составляющих структурный комплекс художественной антропологии малой прозы М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова;

5) раскрыть особенности художественного метода малой прозы Ф. Сологуба через осмысление феномена авторского мифа.

Теоретико-методологической основой диссертации явились труды классиков отечественного и зарубежного литературоведения, посвященные проблемам мифопоэтики и психоанализа, – М.М. Бахтина, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, К. Кереньи, Л. Леви-Брюля, О. Фрейденаберг, А. Лосева, Ю.М. Лотмана, Г. Нефагиной, В. Топо-

рова, Б. Успенского, М. Элиаде; художественной антропологии – Л.И. Бронской, А.И. Ванюкова, Б. Гройса, Л.П. Егоровой, Р.Л. Крайильникова, М.К. Мамардашвили, М. Нордау, В.В. Савельевой, Б.Т. Удодова, А.А. Фокина, М. Шелера, А. Эткинда; труды по истории русской литературы конца XIX – начала XX в. – Л.К. Долгополова, В.А. Келдыша, О. Клингга, Л.А. Колобаевой, А.В. Лаврова, О.А. Лекманова, Д.Е. Максимова, И.Г. Минераловой, И. Машбиц-Верова, З.Г. Минц, В.А. Сарычева, А. Хансен-Лёве; изыскания Э. Баталова, Ю. Давыдова, Э. Мунье, О.А. Павловой, А.В. Чаликовой, разрабатывающие проблемы становления и эволюции социокультурной мифологии.

В интерпретации новой модели человека, впервые возникшей на рубеже XIX–XX вв., мы опираемся на труды русских мыслителей Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова и зарубежных исследователей в области психоанализа К.-Г. Юнга, З. Фрейда, М. Эриксона, В. Райха.

В работе используются методы литературоведческого анализа: системный, сравнительно-сопоставительный, типологический, метод традиционного историко-литературного анализа художественного текста, а также подходы, основанные на достижениях других научных дисциплин: художественной антропологии, культурологии, психологии.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществлено исследование мифопоэтики малой прозы писателей русского декаданса в аспекте художественной антропологии, что позволило по-новому подойти к анализу произведений русских декадентов. В диссертации с позиций игровой эстетики рассматриваются ранее не исследованные в данном ключе произведения Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф.Сологуба.

Теоретическая значимость состоит в дальнейшем углублении представлений о принципах и возможностях антропологического подхода к исследованию мифопоэтического начала в малых жанрах русской прозы конца XIX – начала XX в.: новелле, рассказе, лирической миниатюре.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут найти применение при подготовке общих курсов истории русской литературы рубежа XIX–XX вв., а также спецкурсов по творчеству Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба. Результаты работы могут быть использованы в практике преподавания литературы в классах с углубленным изучением гуманитарных дисциплин.

Апробация работы и публикации. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на региональных, всероссийских и международных научных конференциях и симпозиумах: XII межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Волжский, 2006); XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья (Елабуга, 2008); Всероссийской конференции «Российский интеллект: исторические судьбы и цивилизационные перспективы» (Саратов, 2008); Всероссийской научной конференции учащихся, студентов и молодых ученых «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2009); Международной научной конференции «Декаданс в Европе и России: 150 лет жизни под знаком смерти» (Волгоград, 2007); XII Международной научной конференции «Пушкинские чтения» (Санкт-Петербург, 2007); Международном научном симпозиуме «Русская словесность в поисках национальной идеи» (Волгоград, 2007); II Международной научно-практической конференции «Коды русской классики: “провинциальное” как смысл, ценность и код» (Самара, 2008); II Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI века» (Саратов, 2008); IX Международной научной конференции «Дергачёвские чтения-2008: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: проблема жанровых номинаций» (Екатеринбург, 2008); III Международной научной заочной конференции «Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность» (Ростов-на-Дону, 2009); IV Международной научно-методической конференции «Литература в контексте современности» (Челябинск, 2009); XIV Международной научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 2009); II Международном научном симпозиуме «Русская словесность в поисках национальной идеи» (Волгоград, 2010); Международной заочной научной конференции «Современная филология» (Уфа, 2011); на Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и культурологии» (Новосибирск, 2011).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русская литература рубежа веков отмечена разрушением жанровых «канонов», трансформацией жанровой системы. Поэтому дифференциация повести и рассказа, рассказа и новеллы становится субъективной и относительной, «границы» жанров размываются. Для этого периода характерна приоритетность жанра новеллы как наи-

более мобильной формы прозы кризисных эпох (эллинизм, Ренессанс, романтизм, декаданс).

2. Русский декаданс отобразил кризисное самосознание отчужденной личности, мучительно пытающейся обрести целостность через творчество и «богоискательство». «Богоискательство», парадоксально преломившись в «жизнетворчестве» и «религии пола», отразило предельный индивидуализм личности. В свете этого декадентское «богоискательство» представляет собой некую культурную мистификацию, базирующуюся на сопряжении неоплатонизма и «андрогинизма». В малой прозе Серебряного века эта социокультурная мифология реализуется через нарративный синтез стилизации, мифопоэтики и рецепции классической традиции, вследствие чего самоидентификация личности получает свое развитие в сюжетных возможностях танатологических мотивов.

3. Поэтика неореалистической малой прозы Л.Н. Андреева концептуально отражает экзистенциальный тип мирочувствования порубежной эпохи, доминантой которого становится «апологетика» пограничных ситуаций бытия. Неореализм писателя представляет собой продолжение традиций русского реализма XIX в., декадентских мифологем и элементов экспрессионизма, символизма и импрессионизма.

4. Формой реализации рецепции классиков в творчестве М.П. Арцыбашева и В.Я. Брюсова стала интертекстуальность, проявившаяся в художественном мире М.П. Арцыбашева через полемический диалог с традициями русской классической литературы, а в малой прозе В.Я. Брюсова – через стилизацию, нередко граничащую с пародией.

5. Творческий метод Ф. Сологуба, отразивший амбивалентную аксиологию декаданта, репрезентирует традиции поэтики старших символистов. Мифологизм малой прозы Ф. Сологуба базируется на взаимодействии архетипов и авторской мифологии, восходящей к мотивам демиургии, к образу священной жертвы и трикстера.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются цель, задачи, теоретико-методологическая база, актуальность и научная новизна диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Феноменология русского декаданса» предпринят системный анализ художественного мировоззрения русского декаданса. Структурообразующей основой данного мировоззрения представит утратившая все уровни самоидентификации личность, которая восполняет онтологическую пустоту своего существования продуцированием социокультурной мифологии. Именно поэтому в декадансе социокультурная мифология проявляется столь многообразно – и в поэтике, и в жизни декадентов, создаваемым по модели произведения искусства.

В первом параграфе «Философские основы художественной идеологии русского декаданса» диссертант анализирует причины трансформации миропонимания на рубеже XIX–XX вв., способствующие формированию релятивистской модели мироздания. Он полагает, что эстетическая идеология «русского Ренессанса» имеет западные истоки. Таковы идеи Ф. Ницше, опровергавшего христианство и абсолютизовавшего имморализм, А. Шопенгауэра, подчеркнувшего эгоистическую сущность человека в «воле к жизни», и З. Фрейда, изменившего концепцию человека при помощи реабилитации сексуальности и открытия феномена бессознательного. Данные теории подверглись специфической интерпретации в России рубежа XIX–XX вв., обретя благодатную почву для распространения благодаря кризису официальной идеологии, христианства и начавшемуся поиску «нового религиозного сознания».

Национальное своеобразие кризисной ситуации рубежа XIX–XX вв. выразилось в дихотомичности российской культуры, проявившейся в параллельном существовании интеллигентского и народного дискурсов. Русская интеллигенция, ориентированная на западно-европейский рационализм, тем не менее, была озабочена поисками новой духовности, обусловленными упадническими настроениями в обществе и культуре. Поиски «новой» духовности и «нового человека» реализовывались, с одной стороны, либо через религиозно-метафизическую окраску ницшеанской идеи сверхчеловека («Микеланджело» Д.С. Мережковского), либо через розановскую реабилитацию пола («пол есть дух»), либо через обращение к сектантству (Ф. Сологуб); с другой – через воспевание буйства плоти (проза М.П. Арцыбашева), преваширование алголагических мотивов, иллюстрирующих психопатологии, насилие (новеллы М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба) и суицид (произведения Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева).

Во втором параграфе «Русская версия декаданса как поиски новой духовности» характеризуется специфика русской культуры на рубе-

же XIX–XX вв., которая состоит в первостепенном внимании к метафизически понятой проблеме человека и предельным вопросам бытия, антимиметизме, усиливающейся субъективизации, лиризации и повышенной эмоциональности художественного творчества, недогматической религиозности, эстетизме, сознательном мифотворчестве, общем тяготении эпохи к мировоззренческому синтезу.

По мнению диссертанта, декаданс представляет собой особый тип мировоззрения и творчества, характеризующий культуру Серебряного века, а декадент – тип личности, сущностным ядром поведенческой модели которой является амбивалентно-игровое отношение к жизни, обусловленное кризисом духовно-нравственных ценностей на рубеже XIX–XX вв., породившим тип экзистенциального миропонимания с его доминантной идеей неприятия мира.

Эпохальные мифологемы эроса и танатоса, наличествующие в художественной антропологии декадентов, специфически интерпретировались авторами и культивировали тип самоутверждающегося индивидуалиста, игнорирующего социальные и нравственные нормы и презирающего всякие запреты и табу. В этом плане «философия пола», актуальная для декадентов, носила подчинительный характер и была связана с поисками «нового религиозного сознания».

Идея всеединства и культурного синтеза, доминантная в эстетике «теургов», трактовавших творческий процесс в свете архетипов космогонии, привела к трансформации Богочеловека в человекобога. Концепция человека как единственного творца ценностей явилась основой панэстетизма Серебряного века, определившей общую направленность исканий декадентов и «теургов».

Третий параграф *«Неомифологическая антропология декадентствующего Серебряного века: варианты “декадентов” и “теургов”»* посвящен анализу поэтики «малой прозы» В.Я. Брюсова, А.М. Добролюбова, А. Белого. В новеллах В.Я. Брюсова («Теперь, когда я проснулся», «В зеркале», «В башне») жанрообразующим является принцип фабульного контраста, проявляющийся на уровне системы образов, следствием чего становятся объективация иллюзорного мира, наделение его бытийным смыслом со своими пространственными и временными характеристиками, – так создается инвертированная модель бытия, актуальная для декадентов. Переживание главного персонажа влечет за собой изменение хронотопа. Финал произведений обусловливается неожиданным выводом персонажей о причастности к реальному или иллюзорному миру.

Произведения писателя представляют собой своего рода художественный анализ психики декадансной личности. В.Я. Брюсов-режис-

тивист пародирует романтическое двоемирие, противопоставив пошлости жизни не идеал-абсолют, а больные иллюзии героя. Так у В.Я. Брюсова новелла превращается в художественный анализ патологической психики современника.

Центральной проблемой новеллистики А.М. Добролюбова («Образы», «Рисунки из сумасшедшего дома») становится изображение феномена психологической неопределенности личности. В центре художественного универсума – субъективное человеческое сознание как вместилище внутреннего хаоса, балансирующего между полюсами жизни и смерти. Исчезновение диалогического контакта между персонажами, усиление внутреннего монолога, возрастающая роль подтекста, условность деструктивных проявлений психики на уровне героев становятся доминантными жанровыми признаками произведений писателя.

Пытаясь спастись от состояния тотального отчуждения, герой А.М. Добролюбова вовлекается в борьбу двух инстинктов – сохранения жизни и стремления к смерти. В итоге «космогония» писателя, актуальная для обоих поколений русских символистов, становится интровертной, и процесс создания космоса из хаоса переносится во внутренний мир потенциального персонажа-самоубийцы. На уровне авторского сознания богоборчество героев обретает иронический оттенок, ибо свобода и переустройство мира сотворяются усилиями безумных персонажей.

Через эпохальные мифологемы эроса и танатоса А.М. Добролюбов представляет свой вариант идентификации кризисной личности, подключаясь к социокультурной мифологии Серебряного века и ведя полемичный диалог с «теургами», грезившими о просветлении сознания и преобразовании мира.

А. Белый («Световая сказка»), в отличие от А.М. Добролюбова, реконструируя космогоническую модель мироздания, на уровне поэтики произведения преобразует как самого героя, так и окружающий его мир. В итоге главный персонаж «Световой сказки» предстает как единственный творец ценностей, способный перевоссоздать наличествующее бытие в конструктивном ключе, в отличие от «декадентов» с онтологизацией в их творчестве культа деструкции.

Вторая глава «Кризисная идентификация личности в художественном универсуме декадансной малой прозы» посвящена анализу особенностей интровертной модели бытия, создаваемой поэтикой малых форм русских декадентов. Эта интровертная модель бытия, представляющая попытку кризисной идентификации личности, выражает самосознание отчужденного человека, мучительно пытающегося обрести це-

лостность через творчество и «богоискательство». Декадентское «богоискательство» представляет собой некую культурную мистификацию, базирующуюся на сопряжении неоплатонизма и «андрогинизма». В малой прозе Серебряного века эта социокультурная мифологема-мистификация реализуется через синтез стилизации, мифопоэтики и интертекста, вследствие чего самоидентификация личности получает свое развитие в сюжетных возможностях танатологических мотивов.

В первом параграфе *«Особенности поэтики малой прозы в эпоху декаданса»* диссертантом рассмотрена тенденция развития жанров малой прозы на рубеже XIX–XX вв. Сущностной чертой поэтики декадентских произведений становится интертекстуальность как качество зарождающегося в символизме и впоследствии развивающегося модернистского типа творчества, как понимаемое полное или частичное формирование смысла художественного произведения, наличествующего либо в творчестве того же автора, либо в смежном искусстве, либо в мировой литературе.

Новеллу диссертант трактует как открытый жанр малой прозы, представляющий большие возможности для экспериментов в области формы, возрождающий процессы модернизации архаических мифов и, в отличие от рассказа, имеющий неожиданную развязку – пуант. Поэтика малой прозы декадентов строится на реконструкции архетипов, проявляясь на уровне хронотопа – в противостоянии мотивов эроса и танатоса, отсылающих на уровне сюжета к реконструкции космогонической мифологии; на уровне системы образов – в отсутствии социальной реализации героев, т.е. в их принципиальной обращенности к вечному, а не к социально-преходящему; на уровне повествования – во взаимодействии мифологии и стилизации.

Второй параграф *«Декаданская интерпретация социокультурного мифа Серебряного века “пол есть дух” в малой прозе З.Н. Гиппиус, А.М. Добролюбова, М. Кузмина, Д.С. Мережковского»* посвящен анализу социокультурной мифологии эпохи, художественно воссозданной в произведениях писателей. Так, в *«Итальянских новеллах»* Д.С. Мережковского, состоящих из относительно самостоятельных, но фабульно, сюжетно и композиционно взаимосвязанных частей, в частности в новелле *«Микеланджело»*, уподобление главного героя, внешняя характеристика которого контрастно восполняется описанием его внутреннего состояния, сверхчеловеку желанием писателя обусловлено преодолеть мертвенность христианства, вследствие чего он акцентирует внимание на воспевании красоты и чувственности.

В.В. Розанов усматривал метафизику религии в метафизике пола. Соответственно творчество Д.С. Мережковского и В.В. Розанова концептуально связано с религиозной проблематикой. Призывая к революции в области пола, Д.С. Мережковский акцентировал внимание на двух константах бытия человека – любви и смерти.

В связи с этим не случайно танатологические концепции, ориентированные на Ветхий и Новый Заветы, найдут свое отражение в произведениях декадентов. Так, в новеллистике З.Н. Гиппиус самоидентификация личности получает развитие в сюжетных возможностях танатологических мотивов: «естественной смерти», самоубийстве, убийстве, размышлениях о смерти и т.п. В рассказе «Лунные муравьи» танатологические мотивы играют жанрообразующую роль, выводя деструктивный нарратив на онтологический уровень. Эстетизируя феномен самоубийства, З.Н. Гиппиус помещает своего героя в контекст всеобщего сумасшествия. Действие произведения не пуантируется развязкой, финал предreshen: радикальным вариантом преобразования человеческой природы может быть только антитеза «жизнь – смерть».

Творчество А.М. Добролюбова («Natura Naturans. Natura Naturata», «Собрания стихов», «Болезнь» и др.) является отражением такой черты декаданса, как индивидуализм. Сознательное стремление автора к эстетизации жизни вылилось для А.М. Добролюбова в истовое религиозное служение, «свою» веру. В новеллистике («Образы», «Рисунки из сумасшедшего дома») художник метафорически воссоздает картину отделения духа от плоти, подчеркивая онтологическую двойственность бытия. Сюжет произведений запечатлевает атмосферу инобытия, художественное пространство текста лишено обобщения, в центре повествования – образ «Я»-героя. Проза А.М. Добролюбова полностью отражала специфику декадентского жизнотворчества: от эстетизации смерти к демиургическому мифотворчеству, которое реализовалось, в первую очередь, в пересотворении собственной жизни по модели произведения искусства.

Более того, в наследии писателя прослеживается связь с неорелигией Д.С. Мережковского, придавшего плоти, осуществившей Царство Божие на Земле, апокалиптический смысл, и В.В. Розанова, культивировавшего индивидуализм как проявление «духа Возрождения».

В малой прозе М. Кузмина («Из писем девицы Клары Вальмон к Розалии Тютель Майер», «Тень Филлиды») социокультурная мифологема «пол есть дух» имеет иронический оттенок либо отражает кризис веры, оформившийся в идею «нового религиозного сознания» Д.С. Мережковского, либо мыслится как игра случайных сил.

В третьем параграфе *«Интровертная “космогония” малой прозы Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба»* проанализированы произведения Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба, где стилизация и игра различными масками как черты мифопоэтики являются следствием деконструкции функционирующих в литературе и обществе «новых мифов»: нищенского мифа о Сверхчеловеке, символистского – о художнике-демиурге (феномен «жизнетворчества»).

Л.Н. Андреев (*«Молчание»*) через проблему экзистенциального одиночества человека, его богооставленности и трагичности его бытия воплощает идею невыразимости мира. Образ-символ, вынесенный автором в заглавие, а также имя героини (Вера) имеют исключительное значение в развитии конфликта. Основная идея рассказа – потеря священником веры / Веры – скрепляет его двухуровневую композицию: погибает девушка, так ничего и не сказавшая отцу, – утрачивается вера в самом священнике, который теряет Бога и обнаруживает некую пустоту своего внутреннего мира. Изображая личность во всей ее противоречивой целостности, Л.Н. Андреев открывает новые источники трагизма ее существования, одним из которых была утрата Веры (ветхозаветный миф об Иове, ставшем богоравным благодаря своей вере, особенно привлекал внимание художника). Так, личный миф Л.Н. Андреева формируется и развивается в глубокой сопричастности культурной мифологии XX в.

Апология смерти, наряду с воспеванием буйства плоти, является одним из главных мотивов в творчестве М.П. Арцыбашева (*«Сильнее смерти»*). Натуралистичность в описании умирания как проявление одного из базовых принципов мироощущения писателя позволяет говорить о смыслообразующей функции смерти для структурирования литературного сюжета. Художественное пространство произведения представляет собой два локально существующих мира. Рассказ имеет трехступенчатую структуру хронотопа: пространство тюрьмы, пространство казни (гильотина), внутреннее пространство героя-наблюдателя. Мотив казни в произведении амбивалентен: с одной стороны, он играет сквозную роль, организуя тематическую наполненность текста, с другой – это последний этап событийного ряда, развязка сюжета, авторский вердикт. Жанровые признаки проявляются в сопоставлении начала и финала рассказа *«Сильнее смерти»* – очевидно отсутствие резкого перехода к концовке, т.е. пуанта, изображение казни плавно вытекает из предыдущих сцен.

Ориентация В.Я. Брюсова («Сёстры») и Ф. Сологуба («Царица поцелуев») на игровую эстетику в жизни писателей реализуется через создание «биографии-мифа», проявляясь в поэтике через стилизацию и формотворчество.

Сакрализация плоти В.Я. Брюсовым («Сёстры») была неотъемлемой частью его мифотворчества, доминантой которого явилась ориентация на модернистскую эстетику с присущими ей формотворчеством и игровым отношением к реальности.

Искажение мифологем эроса и танатоса в прозе Ф. Сологуба («Царица поцелуев») имеет индивидуальную подоплеку – пафос наслаждения через мотив искушения героини оборачивается смертельным исходом. Персонализм писателя вписался в контекст рассказа: оригинальный вымысел переплетается с мифологическим, художественная модель мира зиждется на доминанте обличения похоти, переходящей в инобытие.

В прозе декадентов миф способствует утверждению личности в вечности посредством обращения либо к жизнестроительным мотивам, либо к жизнеразрушительным.

Третья глава «Социокультурная мифология, реконструкция архетипов, интертекстовая игра как основы художественных моделей мира малой прозы декадентов» включает в себя три параграфа: «*Неореалистическое выражение экзистенциалистской модели мира в малой прозе Л.Н. Андреева*» (3.1), «*Декаданская рецепция классики в малой прозе М.П. Арцыбашева и В.Я. Брюсова*» (3.2), «*Феномен авторского мифа эпохи декаданса в малой прозе Ф. Сологуба*» (3.3).

В первом параграфе демонстрируется неореалистическая составляющая художественного метода Л.Н. Андреева. При этом неореализм диссертант понимает как новую фазу эволюции реализма, выражающую экзистенциальный тип мировидения. Неореализм, построенный на взаимодействии традиций классического реализма XIX в. и элементов поэтики модернистского творчества, через экзистенциалистский тип миропонимания автора и героев представляет кризис духовно-нравственных ценностей на рубеже XIX–XX вв.

Традиционный для декадансного творчества синтез мифопоэтики, стилизации и интертекста является одним из жанрообразующих признаков малой прозы Л.Н. Андреева. Несомненна архетипичность жанровой модификации новелл писателя: так, новеллы о детях актуализируют заброшенность архетипического ребенка, будущее которого мыслится писателем в деструктивном аспекте («Алёша-дурачок»,

«Петька на даче»); доминантами мотивной структуры рождественских и пасхальных новелл становятся мотивы бездны, тьмы («Что видела галка», «Праздник»); анекдотические новеллы в ироническом ключе переосмысливают тему «маленького человека» и его способности противостоять всемогущему року («Большой шлем», «Оригинальный человек»). Новеллы-мифы воссоздают проблему онтологического звучания противостояния человека и рока, включенности человека в экзистенциальное одиночество («Стена», «Город», «Полет», «Бен-Товит», «Возврат»).

Второй параграф посвящен исследованию эволюции жанровой модели декадентской новеллы в творчестве М.П. Арцыбашева и В.Я. Брюсова. Диссертант доказывает, что творческий метод М.П. Арцыбашева представляет собой синтез элементов реализма и натурализма, но структурообразующим началом в этом синтезе предстает натурализм. Опираясь на элементы откровенного физиологизма, на воспроизведение действительности в точном, неприкрашенном виде, не исключая изображение низменных сторон человеческой жизни, М.П. Арцыбашев утверждал свое творческое «я» через формотворчество в области новеллистики. В контексте декадансного мироощущения М.П. Арцыбашев переосмысливал художественные идеологемы русской классики через интертекст – цитаты, аллюзии, реминисценции («Счастье», «Злодеи», «Братья Аримафейские», «Смех»). В итоге классика становилась у писателя составной частью социокультурной мифологии эпохи.

Творческий метод малой прозы В.Я. Брюсова интерпретируется диссертантом как особая разновидность символизма, доминантной чертой которого является амбивалентно-игровое отношение к творчеству, не имеющее ничего общего с метафизическими исканиями как «декадентов», так и «теургов». Для писателя не существует сакральных смыслов, пародирование библейских архетипов обусловлено иронической авторской оценкой писателя и цинизмом как частью его биографии-мифа, прямо вписанного в игровую эстетику декаданса («Голубые глаза и черные волосы», «Под Старым мостом», «Последний император Трапезунда», «После детского бала»).

Общей чертой творческих методов М.П. Арцыбашева и В.Я. Брюсова являлась интертекстуальность как выражение игрового элемента поэтики декаданса, ибо интертекст – аллюзии, цитаты, реминисценции и т.п. – отсылал к эпохам и культурам, которые специфически переосмысливались в соответствии с идеологическим «багажом» декадентствующего Серебряного века. Только у М.П. Арцыбашева

интертекстуальность проявилась через полемический диалог с традициями и идеями русской классической литературы, тогда как у В.Я. Брюсова она реализовалась через стилизацию, зачастую переходящую в иронически-пародийное осмысление образов западноевропейской новеллистики разных эпох, выражая декларируемый В. Я. Брюсовым цинизм как часть его биографии-мифа.

Третий параграф третьей главы посвящен характеристике художественного метода Ф. Сологуба. Диссертант интерпретирует его в ценностной парадигме декаданса и, в частности, в стилистике «старших» символистов-«декадентов», ибо Ф. Сологуб в своем творчестве декларирует создание индивидуального мифа.

Экзистенциальный тип мироощущения на уровне сологубовской поэтики реализуется через утонченное эстетство, формотворчество, интертекстуальную игру, реконструкцию архетипов, вольное обращение с мировой мифологией. Все это в совокупности создает неомифологическую прозу Ф. Сологуба («Смерть по объявлению», «Голодный блеск», «Улыбка», «Соединяющий души»). Обращаясь к буддийской и африканской мифологии, Ф. Сологуб создает индивидуальный авторский миф («Страна, где воцарился зверь»). Истоки мифологизации в творчестве Ф. Сологуба онтологически связаны со спецификой ментальной модели русской культуры конца XIX – начала XX в. – так, иррациональность мышления, тяготение к синтезу искусств, эстетизация и символизация лежат в основе ремифологизации как основополагающей черте культуры русского декаданса.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России*

1. Виноградова, В.В. Поэтика новеллистической формы в творчестве М.П. Арцыбашева / В.В. Виноградова // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. – 2009. – Вып. 62 (3). – С. 40–47 (0,7 п.л.).

2. Виноградова, В.В. Декадансная трансформация новеллы в творчестве Ф. Сологуба и М.П. Арцыбашева / В.В. Виноградова // Вестн. Новгород. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. – 2009. – № 52. – С. 24–27 (0,3 п.л.).

3. Виноградова, В.В. Проблема художественного метода в малой прозе Л. Андреева / В.В. Виноградова // Вестн. Помор. гос. ун-та. Сер. :

Статьи в журналах и сборниках научных трудов и материалов научных конференций и симпозиумов

4. Виноградова, В.В. Проблема эсхатологического гедонизма в декадансном мироощущении / В.В. Виноградова // Декаданс в Европе и России: 150 лет жизни под знаком смерти: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 9–10 дек. 2007 г. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. – С. 316 – 321 (0,3 п.л.).

5. Виноградова, В.В. Поэтика малой прозы М.П. Арцыбашева в идейно-ценностном контексте декаданса / В.В. Виноградова // Пушкинские чтения-2007: материалы XII Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2007 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – С. 270 – 275 (0,3 п.л.).

6. Виноградова, В.В. Синтез традиций Востока и Запада в демииургии русских символистов / В.В. Виноградова // Русская словесность в поисках национальной идеи : материалы Междунар. науч. симп., г. Волгоград, 6–9 июля 2007 г. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2007. – С. 266–268 (0,125 п.л.).

7. Виноградова, В.В. Мистика эроса – пола в декадентствующей культуре Серебряного века: опыт теоретического подхода / В.В. Виноградова // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература : художественный опыт XX – начала XXI века: сб. науч. тр. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – Вып. II. – С. 29–32 (0,2 п.л.).

8. Виноградова, В.В. Влияние позднего творчества Л.Н. Толстого на формирование эстетики декаданса в России / В.В. Виноградова // Российский интеллигент: исторические судьбы и цивилизационные перспективы (к 190-летию И.С. Тургенева и 180-летию Л.Н. Толстого и Н.Г. Чернышевского): материалы Всерос. конф. г. Саратов, 1–3 окт. 2008 г. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – С. 156–160 (0,25 п.л.).

9. Виноградова, В.В. Феномен эстетизации смерти как отражение «упаднической» модели мира в творчестве писателей-декадентов порубежной России / В.В. Виноградова // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: в 3 ч. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – Ч. 2. – С. 72–78 (0,4 п.л.).

10. Виноградова, В.В. Авторский нигилизм эпохи декаданса в России (на примере малой прозы М.П. Арцыбашева) / В.В. Виноградова // Альманах современной науки и образования: науч.-теор. и

прикл. журнал широкого профиля: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 1 (20). – Ч. 1. – С. 42–44 (0,125 п.л.).

11. Виноградова, В.В. Особенности миромоделирования и жанровых традиций в эстетике декаданса / В.В. Виноградова // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность: материалы III Междунар. науч. заоч. конф. г. Ростов-на-Дону, окт. 2008 г. – Ростов н/Д. : ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – С. 81–85 (0,25 п.л.).

12. Виноградова, В.В. Функционирование жанра новеллы в малой прозе М.П. Арцыбашева / В.В. Виноградова // Дергачевские чтения-2008: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–11 окт. 2008 г.: в 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 76–82 (0,4 п.л.).

13. Виноградова, В.В. Генезис декаданса: между эстетской игрой и теургией / В.В. Виноградова // Литература в контексте современности: сб. материалов IV Междунар. науч.-метод. конф. г. Челябинск, 12–13 мая 2009 г. – Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 145–148 (0,2 п.л.).

14. Виноградова, В.В. Своеобразие художественного метода малой прозы М.П. Арцыбашева / В.В. Виноградова // Научное творчество XXI века: сб. тр. ежегод. Всерос. науч. конф. учаш., студ. и молодых ученых: в 2 т. – Красноярск: Науч.-информ. изд. центр, 2009. – Т. 2. – С. 90–96 (0,4 п.л.).

15. Виноградова, В.В. Образ Танатоса в малой прозе писателей-декадентов / В.В. Виноградова // Художественный текст: варианты интерпретации: тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф. г. Бийск, 21–22 мая 2009 г. – Бийск: БГПУ им. В.М. Шукшина, 2009. – С. 53–57 (0,25 п.л.).

16. Виноградова, В.В. Интровертная «космогония» малой прозы М.П. Арцыбашева, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба / В.В. Виноградова // Русская словесность в поисках национальной идеи: материалы II Междунар. науч. симп. г. Волгоград, 5–7 июля 2010 г. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – С. 73–82 (0,5 п.л.).

17. Виноградова, В.В. Неомифологическая антропология декадентствующего Серебряного века: варианты «декадентов» и «теургов» / В.В. Виноградова // Современная филология: материалы Междунар. заоч. науч. конф. г. Уфа, апр. 2011 г. – Уфа: Лето, 2011. – С. 44–47 (0,2 п.л.).

ВИНОГРАДОВА Виктория Викторовна

**МИФОПОЭТИКА КРИЗИСНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
В МАЛОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ ДЕКАДЕНТОВ**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 23.09.11. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ **436**

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

)~